

Древнекитайская индивидуальная поэзия.

Юэфу

- Музыкальная Палата было учреждено (114 до н.э.) императором Хань Уди (141—87 до н.э.; см. т. 2). Палата Юэфу предназначалась для создания культовых песнопений в связи с проведением религиозно-ритуальной реформы и введением новых вариантов официальных обрядовых акций — обновлённых сезонных жертвоприношений, жертвоприношений божествам.
- Самым полным сводом юэфу стало «Юэфу ши цзи» («Собрание юэфу») Го Мао-цяня (1050?—1126), состоящее из 100 цзюаней.
- «Гун юэ» («Официальные песни») и «Чан юэ» («Песни для [повседневного] исполнения»)

Фу (赋)

- Термин для обозначения жанра «одическая поэзия» и произведений этого жанра
- Большие оды и малые оды.
- Ритмическая проза – чередование строк разной длины, проза и поэзия.

Оды-панегирики

Оды о военных походах

Оды на даосско-мистические темы

Философские оды

Оды на любовные темы

Оды-аллегории

Оды предметам

Чуские строфы

- В Шицзине и был раздел Од (雅) оды: 大雅 великие оды (31) 小雅 малые оды (74).
- Лю Сян (77—6 до н.э)
- Ван И (89—158 н.э)
- 17 разделов

«Ли сао» («Скорбь изгнанника»), цикл «Цзю гэ» («Девять песен»), поэма «Тянь вэнь» («Вопросы [к] Небу»), цикл «Цзю чжан» («Девять напевов/элегий»), поэма «Юань ю» («Путешествие в даль»), прозо-поэтич. произв. «Бу цзюй» («Гаданье о жилье») и «Юй фу» («Отец-рыбак») – Цюй Юань

«Цзю бянь» («Девять рассуждений») - Сун Юй

Цюй Юань, Цюй Пин. (340 до н.э.- 278 до н.э.)

- При Хуай-ване (правил 328—299 до н.э.) высокий пост советника
- ок. 304 до н.э. удален из столицы в северные районы Чуского царства.
- ок. 286 до н.э. был отправлен во вторую ссылку в южные земли.

Лисао – «Скорбь отлучённого»

Покойный мой отец Бо-юном звался,
Чжуань, сын неба, - славный предок мой.
В седьмой день года я на свет явился,
Сей день всех дней счастливее в году.

Отец на сына поглядел впервые,
Его счастливым именем нарек -
Чжэн-цзэ, как верная дорога, имя,
А прозвище - "Высокий строй души".

Я, удостоясь счастья такого,
Его удвоил внешнею красой:
В цветущий шпажник, словно в плащ,
облекся,
Сплел пояс из осенних орхидей.

<...>

Уж я ли не радел о благе общем,
Я шел дорогой праведных князей,
Но ты, всесильный, чувств моих не
понял,
Внял клевете и гневом воспылал.

Я твердо знаю: прямота - несчастье,
Но с ней не в силах разлучиться я.
В свидетели я призываю небо, -
Все это ради князя я терплю.

Я говорю: сперва со мной согласный,
Потом сошел ты с этого пути.
С тобой, властитель, я могу расстаться,
Но мне твоя изменчивость горька.

Беспутный Хоу И, любя охоту,
Всегда стрелял усадебных лисиц.
Злодей за это должен
поплатиться, -
Хань Чжо похитил у него жену.

Сурово правил Юй, но
справедливо.
При Чжоу шли по верному пути,
Ценили мудрых, верили
разумным
И соблюдали правила добра.

Я прошлое и будущее вижу,
Все чаянья людские предо мной.
О можно ль родине служить без
чести
И этим уваженье заслужить?

Бег солнца я велел Си-хэ
замедлить,
И не спешить в пещеру - на
ночлег.
Путь предо мной просторный и
далекий,
Взлечу и вновь спущусь к своей
судьбе.

Эпилог

"Все кончено!" - в смятенье -
восклицаю.
Не понят я в отечестве моем, -
Зачем же я о нем скорблю
безмерно?
Моих высоких дум не признают, -
В обители Пэн Сяня скроюсь...

Вопросы к небу

Каков был довременный мир -
Чей может высказать язык?
Кто Твердь и Землю - "Верх" и "Низ"
Без качеств и без форм постиг?

"Был древний хаос", - говорят.
Кто четкости добился в нем?
В том, что кружилось и неслоь,
Кто разобрался? Как поймем?

Во тьме без дна и без краев
Свет зародился от чего?
Как два начала "инь" и "ян"
Образовали вещество?

С прической дивною Хэн Э
Оделась радугой цветной. -
Зачем, как ведьма, как Чунь-ху,
Вдруг стала Хоу И женой?

Питье бессмертия добыв,
Гонимой стала почему? -
Все формы - дело "инь" и "ян",
Без них не статья ничему!
Частицы "ян", покинув плоть,
Как жизнь уносят - не пойму?..

Сун Юй. 319 (или 290) до н.э. — 262 (или 233) до н.э.

- Придворный поэт, входивший в ближайшее окружение правителя Чу — Сян-вана (298—263 до н.э.).
- «Цзю бянь» («Девять рассуждений»), «Фэн фу» («Ода [о] ветре», «Ветер»), «Гаотан фу» («Ода [о горах] гаотан», «Горы высокие Тан»), «Шэнь нюй фу» («Ода [о] божественной деве», «Святая фея»), «Дэн-ту-цзы хаосэ фу» («Ода [о] сладострастнике господине Дэн-ту», «Дэнту-сладострастник») и «Сун Юй дуй Чу ван вэнь» («Сун Юй отвечает Чускому князю на вопрос»).

«ЦЗЮ БЯНЬ»

О как горько, что цветок орхидеи,
едва раскрыв лепестки,
Затерялся в пышных покоях среди
изобилия трав.

Не успев отцвести, не оставив
семян,

Он был залит дождем и,
подхваченный ветром, вдаль
унесен.

А ведь это для Вас, государь,
орхидея цвела,
Но ее аромат не смогли отличить
Вы от запаха прочих цветов».

Если стремишься превозносить
прекрасных душою людей и добиться
военных успехов,
Поддержку ищи у самых достойных
мужей твоего окруженья.

А ныне с презреньем отвергли
прекрасных душою людей,
Возлюбив, обласкали ничтожных
людишек.

Толпы их уверенным шагом идут, с
каждым днем продвигаясь вперед,
А те, кто прекрасен и чист, все дальше
назад отступают.

<...>

Страшно даже подумать о тех
разрушеньях, кои грядут!»

«Яркое солнце склонилось к закату, готовясь вот-вот
исчезнуть,

Лунный диск, становясь все тоньше, превратился в
ущербный месяц.

Незаметно-негаданно год подошел к концу,
Неотвратимая близится старость, приводя в
смятение чувства.

Некогда я ликовал, радуясь летнему солнцу,
А теперь тоскою объят, словно лишился крыльев.

Все внутри разрывается от этих горестных мыслей».

«Фэн фу» («Ода [о] ветре»)

«Родится ветер на земле. Вздымается он от
верхушек плавучих зеленых кувшинок

<...>

Кружит в пещерах и потом со всех сторон рванется
вдруг навстречу всем.

Скалы свергает и валит деревья, насмерть сражает
леса и кусты...

<...>

Влетит он под полог атласный, проникнет в
глубокий альков.

<...>

когда он, этот ветер, на человека попадает, то
обдает прохладой свежей, от чистого холода тот
даже вздыхает.

А ветер чистейший, свежайший, струями
холодными действующий больных исцеляет и
хмель разрушает.

Он глаз наш и слух проясняет, он телу здоровье
дает, благотворно влияя на нас.

Вот этот ветер и есть тот самый, который называю
я мужчиной, ветром вашим, государь!

<...>

ветер простых [людей] как-то глухо, незаметно
поднимается откуда-то, из бедных тупиков и
захолустья, столбом вздымая сор и пыль...
Какими-то клубами он валит и удручающе
застаивается, суется в ямы и на двери насаждает, кучи
песка шевелит, мертвую дует золой...

<...>

когда подобный ветер на человека попадает,
сплошная мерзость нечистот, склубив-шиеся в ней
тоска и омерзенье, бьет гнусной теплотой, с собой
приносит сырость.

<...>

На губы попадет — растрескаются губы, на глаз
набросится — ослепнет человек...

<...>

Вот то, что называю я женским, самочным ветром
простого народа»

«Шэнь нюй фу» («Ода [о] божественной деве»)

«Смотреть на нее — весь взор твой наполнит.

<...>

Зрачки ее глаз лучились каким-то духовным, духовным великим свеченьем, и взгляд блистал красотой — лишь любоваться на него! <...>

Я любви ее не узнал, и она, распростившись, уже уходила.

И все отступала, себя выводя и не разрешая сближенья с собой.

<...>

Все сместилось в душе, и ранен был дух мой; все перевернулось во мне, потерялся, не знал, что со мною.

В мрачном сознании я как-то забылся, смутным умом я не знал уж, где я.

В душе моей, одной душе, была моя, моя любовь»

«Ода [о] сладострастнице господине Дэнту»

«Ведь я ее
замысловатыми словами
готов был взволновать.

Я всей как есть душой
своей в ее был обаянии,
глазами жаждал ее лица,
умом же созерцал ее
девическую честь.

Она понять могла канон
и соблюсти приличие

<...>

За это все она достойна
похвалы».

«Жена его с лохматой головой,
с кривулей вместо уха, и с
рваной заячьей губой, и зубы
очень редкие, и боком как-то
ходит, сутулая какая-то.

Да ко всему тому парша у ней и
геморрой.

Дэнту ж обожает ее и дал ей
родить пятерых»

«Сун Юй отвечает Чускому вану на вопрос»

- «Поверьте, мудрец своей колоссальной мыслью, прекраснейшим делом своим, один, совершенно один пребывает высоко над всеми вверху, а люди пошлейшей толпы — куда им опять же понять то, что делаю я, ваш подданный раб, государь?»

Сыма Сян-жу, Сыма Чжан-цин. (179? до н.э., — 117? до н.э.)

- Начал служебную карьеру с поста цичанши — «сопровождающее лицо» в свите императора Цзин-ди (156—140 до н.э.)
- отправился ко двору принца Лян-вана (Лян-сяо-ван, Лю У; младший брат императора Цзин-ди) — правителя (168—144 до н.э.) удельного царства Лян (пров. Хэнань), покровителя ученых и поэтов.
- вошел в ближайшее окружение император Хань Уди (141—87 до н.э.)
- курировал деятельность Музыкальной Палаты

«Цзысюй фу»

А на влажных низинах у озера:
Роса Востока цветет,
Купырь и камыш высоки,
Нежная лилия-лотос,
И среди хризантем — вьюнки.

<...>

И в озере этом:
Черепahi-гиганты есть,
Крокодилы драконов злят,
А в раковинах — жемчуга»

«Ай Цинь Эрши фу»

«Государство он неосторожно вел

Древней мудрости вопреки,

Дозволяя смущать себя клеветой, —

Принял казнь от своей руки.

Горе, горе! Злая судьба!

Горе в том, что себя он вести не умел»

«Чан мэнь фу»

«Взойду на Пахучую башню и стану с надеждою
вдаль я смотреть, с надеждой смотреть;

душа же до самых глубин охвачена сильным
порывом, и вся, как поток, устремляюсь куда-то <...>

Сердце мое полно до краев безысходной тоскою, дух,
сбитый с пути, бушует вовсю, на меня изнутри
нападает...»

Мэй Шэн, Мэй Шу. ?— 140? до н.э.

- Начал службу при дворе правителя удельного царства У
- послал донесение в столицу, а сам бежал в царство Лян, возглавляемое принцем Лян ваном (правил 168—144 до н.э)
- В начале правления императора Цзинди (156—140 до н.э.) он был приглашен на службу в столичное ведомство, но вскоре подал в отставку и вернулся ко двору Лян вана
- Император Хань Уди (141—87 до н.э.), прослышав о талантах Мэй Шэна, лично пригласил его в столицу. Несмотря на преклонный возраст и трудности дальнего пути, он принял приглашение, но в дороге скончался.

«Ци фа»

«Кто покоряется желаниям
ушей и глаз,

Кто нарушает согласие
конечностей и тела,

Тот повреждает гармонию
крови и пульса.

<...>

Четыре конечности вялы и
слабы, а кости и жилы вконец
размягчились,

Пульсация крови неясна и
грязна, а руки и ноги — как
перебиты;

<...>

Ваши сладкие яства и вредные
зелья — словно игры в когтях и
клыках у свирепого зверя»

«Принц спросил: почему же никак не
могу побороть свой недуг?

Гость ответил: поднимитесь на башню
Цзинъи,

на юге взирайте на горы Цзин-шань,
на севере — на разливы, словно море,
реки Жу.

Слева — рёки, справа — озёра,

В радости познаете, что есть небытие и
бытие».

Ян Сюн, Ян Цзы-юнь. (53 до н.э.— 18 н.э.)

- До 40 лет прожил в уединении и нужде. Прибыв в столицу, он был представлен императору Чэнди (32—7 до н.э.). Получил пост цензора.
- В царствование Ван Мана (9—23) занимался редактированием книг в придворном библиографическом учреждении.
- «Фа янь» («Законные слова») (подражание Луньюю).
- «Тай сюань цзин» («Канон Великого сокровенного / Великой тайны») (подражание Ицзину)
- «Фан янь» («Местные слова») - важный источник по диалектологии.

«Шу ду фу»

«Столичные земли Шу

В древности назывались Лянчжоу.

Юй, усмиряя здешние реки,

С восторгом озирает открывающийся
простор.

Какое изобилие! Сочная зелень,

Тучные поля простираются на тысячу ли».

«Хэдун фу»

И вот государь

Вступает на колесницу-феникс под сень цветущего
волшебного гриба,

Управляет четверкой бирюзовых драконов, шестью
белыми драконами.

<...>

Вихрем мчится в чистейших небесах, обгоняя
солнечное сиянье

Фань Лисао

- «Я удивляюсь тому, что Цюй Юань <...> оказавшись в немилости у своего государя, создал „Скорбь отлучённого" и бросился в реку, где утонул. Я скорбел над этим произведением, читая его, я обливался слезами. Но уверен, что если истинно благородный человек живёт в соответствующее [его добродетелям] время, то он следует предначертанному пути, [дабы распространить своё влияние]. Если живёт в ненадлежащее время, то, [подобно] дракону и змеям, [скрывается в ожидании лучших времён]»

Бань Гу, Бань Мэнцзянь. 32,— 92

- В 62-м был назначен на пост придворного историографа. В 89 принимал участие (в должности чжунхуцзюня — офицера охраны ставки главнокомандующего) в походе против сюнну (гуннов). В 92, при имп. Хэ-ди (89—106), был обвинен в измене трону, заключен в тюрьму, где и скончался.
- «Хань шу» — «Книга [об эпохе] Хань»
- «Бо (Бай) ху тун» — «Отчет [о дискуссии в Зале] Белого тигра».
- 3 полных текстов од; «Си цзин фу» («Ода [о] Западной столице»), «Дун цзин фу» («Ода [о] Восточной столице») и «Ю тун фу» («Ода [о] достижении уединения»); 3 фрагментов: «Чжуннаныиань фу» («Ода [о] горах Чжуннаныиань»), «Лань хай фу» («Ода [о] любовании морем») и «Чжу шань фу» («Ода [о] бамбуковом веере»),

«Си цзин фу» и «Дун цзин фу»

- «Некто сказал: оды-фу проистекают из древних стихов. В былые времена, когда скончались [чжоуские цари] Чэн и Кан, звуки гимнов-сун затихли. После того как августейший дом [Чжоу] угас, стихи-ши больше не создавались. Как только Великая Хань установилась, [ее государи] не имели ни дня отдыха. Начиная со времен [императоров] У и Сюань, чиновники, [сведущие] в ритуалах-ли, пользовались особым почтением, [постоянно] проверялись произведения изящной словесности. <...> Все это для того, чтобы устранить имеющиеся изъяны, восстановить разрушенное, придать блеск и сияние государственным свершениям. Путь [государства] может находиться в состоянии упадка или расцвета, ученых мужей может быть великое множество и очень мало. [Но они всегда действовали] сообразно требованиям времени и создавали добродетели, не отдаляясь [от древних устоев], не изменяя [истинных] правил. <...> Я, ничтожный слуга, сочинил оды о двух столицах, дабы они стали путеводным светом для всей массы простого люда, выправили современные нормы».

- Три широкие улицы,
Двенадцать городских ворот.
Внутри — множество улочек и переулков;
Ворот, ведущих в кварталы и частные дома,
больше тысячи.
Девять рынков, где кипит торговля,
Привезенные товары растекаются по множеству
лавок.
Людей столько, что невозможно обозреть
Повозок столько, что им не разъехаться

Чжан Хэн, Чжан Пин цзы, прозв. Чжан Хэцзянь

(Хэцзяньский Чжан). 78, — 139

- Обратил на себя внимание столичных сановников и даже императора Аньди (107—125), который лично рекомендовал Чжан Хэна на службу; в дальнейшем он дважды занимал должность придворного историографа.

- «Си цзин фу»: «Есть господин Полагающийся на Пустоту (Пинсуй-гунцзы), сердцем прост и открыт, уверен в своем бытии: хорош в сочинительстве, сведущ в прошлом. О как усердно изучал труды древних историков! И набрался множества знаний о деяниях былых эпох. В беседу вступив с учителем Умиротворенным в Пустоте (Аньсуй-сяныпэн), сказал ему так: „Если благородный человек живет в период ян — расцвета, то чувствует себя легко и комфортно; если в период инь — упадка, то страдает и недужит. Это то, что связано с Небом. Если проживает на плодородных землях, то вольготно живет, не утруждая себя; если на скудных, то проводит жизнь в трудах и заботах. Это то, что исходит от Земли. <...> В древности государи, учитывая [законы] Неба и Земли, распространяли моральные наставления, а простой народ, воспринимая их, изменял свои обычаи и нравы. <...> Династия Цинь укрепилась в [городе] Юн и окрепла. Дом Чжоу, переместившись в Юй, одряхлел. Гао-цзу основал столицу на западе и достиг наивысшего [могущества]. Император юан-у переехал на восток и объединил государство!».

«Си цзин фу»

«Вы, господин, один ничего не знаете о Западной столице. Позвольте мне поведать вам о ней: Первая столица дома Хань
Раскинулась на берегах Вэй,
Еще династия Цинь обосновалась в этом месте,
Дав ему название Сяньян.
Слева от него — кручи Яо и Хань,
Хребет — что крепостная стена — Таолинь,
Соединенный двумя пиками гор Хуа». Из «Нань ду фу»:
«Великолепен сей преисполненный радости столичный град,
Внешне прекрасный, в изобилии процветающий.
Расположился к югу от столичного округа,
В солнечной стороне от обители династии Хань.
Унаследовал плодороднейшие уголья Чжоу и Чу,
Прочно, как ноги расставив, утвердился во владениях Цзин и Юй

«Сы сюань фу»

- «Восхожу на [остров бессмертных] Пэнлай, дабы там отдохнуть, На Черепахе-скале стою, хлопая от счастья в ладоши,

Задержавшись на острове Инчжоу, собираю
чудодейственные грибы —

Да, вот так обретаю вечную жизнь!

Оседлав облако, несусь в бескрайние дали,

На закате устраиваюсь на ночлег у древа Фусан»

«Гуй тянь фу»

- «К старому рыбаку отправляюсь радость его разделить,
Оставить навеки суетные дела,
Подняться в далекую высь, отрешась от мирской пыли.
Сейчас середина весны, и луна светла,
Все пребывает в гармонии, воздух прозрачен.

<...>

Чувства свои доверяю лишь цитры послушным струнам,
Скандирую книги Конфуция и Чжоу-гуна.
Создаю утонченные произведения тушью и кистью,
Повествую о трех императорах древних времен.
Тому, кто мысль за пределы мира простер,
Откуда знать, что такое слава и что — позор»

«СЫ ЧОУ ШИ»

«Тот, о ком я думаю, — в горах Тайшань,
Мечтаю последовать за ним к подножию Лянфу.
Объятая чувствами, смотрю на восток, от слез
промокла одежда.

Прекрасный человек подарил мне золотую подвеску-
нож,

Одарила его в ответ прекрасно-редкост-ным
нефритом».

«Тун шэн гэ»

«Я ковриком раскинутая мечтаю,
Чтоб ваше тело ублажать под вами,
Изгибом каждым сверху к вам прижаться,
Живым вас покрывалом обвивая.

<...>

Супругу равного мужчины нет на свете:
Все таинства любви он ведаёт секреты.
Я эту ночь и радость ночи этой
До самой смерти не смогу забыть!»